

Симбирский Мичурин

Татьяна Громова

Фото из фондов УКМ

На крестинах 4 января 1880 года среди гостей Воейковых царило весёлое оживление, новорождённому предрекали счастливое будущее. Тогда ещё никто не мог предположить, что трагический XX век, в котором предстояло жить Александру Дмитриевичу, по-своему перетасует колоду его судьбы.

Первые шаги в науке

Когда Александру пришлось время получать образование, родители определили его в Петербург в частную гимназию Я.Г. Гуревича, оставив на попечение дяди – учёного-климатолога Александра Ивановича Воейкова. После гимназии был естественный факультет Петербургского университета, где юный Александр всерьёз увлёкся ботаникой и особенно плодоводством. На первом курсе он уже начал публиковаться. В 1900 году в журнале «Плодоводство» вышла его первая статья о развитии этой отрасли во Владимирской губернии.

Приезжая летом на каникулы в Самайкино, он не сидел без дела – на своём опытном участке проводил опыты по акклиматизации плодовых культур, найденных им в садах симбирян или выписанных по почте из

известных российских и зарубежных питомников.

Его каникулярный отдых заключался в многодневных поездках и экскурсиях по разным уездам губернии. Как настоящий Паганель, он радовался любой необычной находке. Так, в 1900 году в грунтовом сарае буинских дворян Терениных он нашёл неизвестный ему сорт зелёной сливы. Воейков высадил его у себя в питомнике, а через три года подарил черенки И.В. Мичурину, с которым познакомился примерно в то же время. Мичурин назвал присланный сорт «ренклод Воейкова», чем очень польстил своему молодому другу и коллеге. Через десять лет Воейков переслал известному селекционеру смородину Тараножку синюю и чёрную Золотовскую, яблоню Сяо-ли, акацию белую амурскую, абрикос семиреченский. Мичурин и сам неоднократно присылал Воейкову новые сорта из своего сада, например, Гриот грушевидный. По его словам: «у Воейкова на нём получались плоды выдающиеся, невиданной крупноты...».

Большой интерес вызвала у Воейкова степная вишня, которая занимала огромные открытые пространства в

21 декабря 1879 года у Сызранского уездного предводителя дворянства Дмитрия Ивановича Воейкова и его жены Ольги Александровны, урождённой Толстой, родился первенец. Мальчика назвали Александром. Это имя по традиции всегда получал старший сын в роду Воейковых. Имя Александр оказалось близким и семье Толстых. Его носил отец Ольги Александровны, Александр Васильевич Толстой – один из самых уважаемых дворян Сызранского уезда, археолог, нумизмат и коллекционер.

А.Д. Воейков с дочерью Марией.
Станция Эхо. 1925–1926

его родном Сызранском уезде, а также в соседних Самарской и Саратовской губерниях. В питомнике он проводил опыты по её окультуриванию. В 1898 году им была высажена семенами пенсильванская вишня из Северной Америки. Саженьцы выжили, и в журнале «Прогрессивное садоводство и огородничество» он рекомендовал высаживать их в садах средней полосы России, а желающие могли получить семена вишни и даже молодые саженьцы через Акклиматизационное бюро Сызранского общества Плодо-

водства, организованного благодаря Воейкову.

По окончании университета Воейков женился на дочери главного редактора «Правительственного вестника» Надежде Александровне Башмаковой, первое время разделявшей увлечение мужа научной работой. В 1906 году молодая семья переехала на постоянное место жительства из шумной столицы в самайкинское имение. В планах Александра Дмитриевича была научная работа в собственном помологическом питомнике, создание промышленного питомника и пропаганда садоводческих знаний в Симбирской губернии. Для этого 6 января 1906 года Александр Дмитриевич открыл при питомнике частную школу садовых рабочих, рассчитанную на 30 человек.

Школа садоводства

Первое время школа содержалась на его личные средства. Но год спустя Департамент земледелия определил ей дополнительное пособие в 600 рублей в год. Весь трёхлетний курс ученики находились на полном содержании и обмундировании. В летние месяцы им платили по 10 рублей за работу в саду и питомнике. Зимой они изучали предусмотренные программой предметы, как общеобразовательные, так и специальные по плодоводству, огородничеству и декоративному садоводству. Учащиеся школы получали все навыки по разведению, содержанию и уходу за посадками в саду и питомнике, по сбору плодов, их упаковке, изготовлению упаковочной тары, сбору семенного материала. Первый год занятия вели сам Александр Дмитриевич, его жена и садовник. К 1910 году Воейков выстроил для школы специальное здание рядом с собственным домом и пригласил на работу трёх педагогов.

Обследовавший школу инспектор сельского хозяйства по Симбирской губернии Н.П. Надеждинский оставил лестный отзыв о ней: «Относительно заведующего А.Д. Воейкова должен сказать, что это молодой, весьма энергичный хозяин, любящий садоводство и хорошо его знающий».

Особенно остался доволен инспектор питомником. К тому времени тот располагался в четырёх местах по долине реки Томыш. В нём выращивались плодовые и декоративные культуры, всего более тысячи сортов.

Приятно удивило Надеждинского то, что в питомнике ведётся опытная работа по акклиматизации и сорторазведению растений из Сибири, Америки, Японии, Средней Азии. О питомнике инспектор писал: «Дело это пока новое, тем не менее, из питомника в год продаётся разных деревьев на тысячу рублей, сбыт увеличивается постоянно и, думается, будет расти. Предполагается в той же долине заложить обширный питомник, защищённый со всех сторон холмами». Это место Воейков впоследствии назовёт хутор Холмы.

Продажа саженцев из него осуществлялась через объявления в журналах «Симбирский хозяин» и «Прогрессивное садоводство и огородничество», а также по бесплатному каталогу, который издавался Воейковым с 1905 по 1916 годы. Каталог включал более ста сортов плодовых культур. Были в нём и очень редкие растения, имевшиеся в питомниках лишь у двух-трёх садоводов страны.

Сам же учёный со временем приобретал всё большую известность в стране. Он был желанным гостем в Симбирске. Осенью 1910 года, в дни проведения в Симбирске крупнейшей сельскохозяйственной выставки и съезда садоводов, он прочёл три доклада, а на выставке организовал вместе с сотрудницей Департамента земледелия Е.А. Дьяконовой научный отдел по гибридизации и болезням плодовых растений, который очень понравился посетителям.

На нужды фронта

В 1914 году Воейков был принят на работу в Департамент земледелия и включён в группу по изучению сбора, культуры и обработки лекарственного сырья в масштабах страны. Попутно его назначили уполномоченным Верховного начальника санитарной и эвакуационной части по заготовке лекарственных растений в Симбирской и Оренбургской губерниях.

Выполняя постановление правительства, Воейков с несколькими своими сотрудниками весной и летом 1915 года организовал сбор дикорастущих растений на юго-востоке подведомственного ему района.

Его небольшой группе за несколько месяцев удалось собрать около 14 тысяч пудов (около 224 тонн) лекарственных растений, среди них: цветы ландыша, из которых приготовили 1200 кг настойки, 1000 пудов адониса,

5000 пудов красного перца, 500 пудов горчицы чёрной, 150 пудов мяты перечной, 7000 пудов хрена, 25 пудов наперстянки крупноцветковой в районе южного Урала (её Россия ежегодно закупала в Германии на сто тысяч рублей). В качестве опытных образцов было собрано немного водяного перца (экстракт его в страну ввозился из Америки), аистника цикутного, горца змеиного и других трав. Сохранился «Отчёт о сборе лекарственных растений в Симбирской губернии» А.Д. Воейкова.

Годы эмиграции

Революция и гражданская война вынудили учёного перебраться на Дальний Восток. Началась полоса скитаний. С 1919 по 1922 годы он работал в Приморском областном земстве, преподавал на кафедре агрономии в Дальневосточном пединституте. Затем переехал в Маньчжурию, где в течение семи лет заведовал созданным им опытным полем на станции Эхо при КВЖД. После закрытия станции многие вернулись в Россию. Мечтал о возвращении и Воейков, даже писал об этом Николаю Вавилову. Но вернуться на родину ему было не суждено. Оставшись в Китае, он какое-то время редактировал журналы «Сельское хозяйство в Маньчжурии», «Китайский экономический вестник», выпустил книгу «Климаты Маньчжурии». В 1938 году организовал ещё один опытный сад и питомник на станции Сяолин. За годы эмиграции им было опубликовано более 70 научных работ по садоводству, сельскому хозяйству, климатологии, флоре Дальнего Востока и Маньчжурии. Он часто бывал в экспедициях, собирая сведения о местной флоре. Во время одной из таких поездок его захватила шайка хунхузов (местных бандитов), требовавших за него выкуп у родных. Месяц, проведённый в плену в земляной яме, отразился на здоровье учёного. Он начал болеть, а 28 мая 1944 года умер. «Никакого имущества он после себя не оставил. Большая часть собранных им коллекций погибла... — позже напишет в воспоминаниях его племянница Наталья Ильина, — останься он в России, куда длиннее бы был список его работ, не исчезли бы любовно собранные им коллекции, его гербарий и иным был бы вклад в отечественную науку этого крупного русского учёного».